Поездка из Хамамацу в Токио на индивидуальных электрокабинках и междугороднем поезде (то есть, даже без использования скоростного экспресса) занимает чуть больше часа. Это позволяет совершать не только "однодневные деловые", но и "вечерние развлекательные" поездки, когда вы отправляетесь ранним вечером, весь вечер гуляете и развлекаетесь, и возвращаетесь домой в тот же день.

Сегодня, в субботу, в школах магии в первой половине дня тоже были занятия. Однако не было ничего удивительного в том, что ученики Четвертой школы Аяко и Фумия гуляли по Токио ещё до заката.

Как было сказано ранее, с этого момента у них оставалось ещё 3-4 часа на работу, прежде чем вернуться домой в Хамамацу. Однако первым делом эти двое отправились в отель.

— Мы вас ждали.

В вестибюле отеля к ним обратился мужчина примерно тридцати лет. Сейчас Фумия был без своей "маскировки", и эти двое выглядели как разнополая пара. Никаких странных мыслей они не вызывали. Однако если бы Фумия был в своей "маскировке", то сейчас, когда время близилось к заходу солнца, эти двое могли бы вызвать определённые подозрения.

Но даже если бы так случилось, то в итоге всё закончилось бы лёгким недоразумением.

— Курокава.

— Спасибо за работу.

Фумия обратился к нему по имени, а Аяко поблагодарила за работу. Они знали этого, на первый взгляд, молодого человека в строгом костюме. Его имя — Курокава Шираха. В семье Куроба он был подчинённым среднего звена, но при этом считался кандидатом на руководящие должности в будущем, а также исполнял обязанности личного помощника Фумии во время его "самостоятельных" миссий.

В этот раз он был не в чёрном костюме, а в тёмно-сером с узкими полосками. Благодаря этому он без какого-либо чувства несоответствия вписывался в обстановку вестибюля этого хоть и не роскошного, но довольно приличного отеля.

— Я вас уже зарегистрировал. Аяко-сама, можно я понесу ваш багаж?

— Ара, спасибо.

— Прошу следовать за мной.

Взяв у Аяко дорожную сумку на роликах, Курокава повёл их к служебному лифту для персонала.

Для них был подготовлен номер люкс на верхнем этаже. Для большинства школьников остаться вдвоём в одном номере было бы чересчур, однако ни Аяко, ни Фумия нисколько не смутились по этому поводу. Они не были заурядными старшеклассниками, да и фактическим владельцем этого отеля была семья Куроба.

Этот люкс был недоступен для обычных гостей. Вообще, считалось, что в этом отеле нет люксовых номеров. А данный номер был для эксклюзивного использования семьёй Куроба.

— Если что, я буду в шаговой доступности. Чувствуйте себя как дома. — Сказал Курокава и хотел уже покинуть номер, но был остановлен Фумией.

— А где запрошенные нами материалы?

— Вы сможете посмотреть их на 98-ом видеоканале. — Ответил Курокава и скрылся за дверью, учтиво закрыв её за собой.

Фумия взял в руку пульт и включил названный канал.

На экране отобразился слайд с подробными материалами по "Ассоциации улучшения жизни людей и общества".

Экран был довольно большим, поэтому читать текст было не сложно. Аяко и Фумия сели на диван плечом к плечу и уставились на прокручиваемый на экране текст.

— ...Нээ-сан, и что будем делать?

Когда они прочитали последний слайд, Фумия спросил у Аяко о планах на сегодняшний вечер.

— Дай подумать... Сначала, наверное, нужно переодеться и сделать макияж.

Фумия глубоко вздохнул.

Но только лишь вздохнул. Ни одного слова возражения он не произнёс.

— Ара, чего это ты сегодня такой послушный? — С удивлением на лице спросила Аяко у Фумии. ...Но при этом в её взгляде читалась улыбка. Нет, даже смех.

— Раз это необходимо, то ничего не поделаешь. — Смирившимся тоном ответил Фумия.

Тщательно замаскировавшись, они спустились на подземную парковку и сели в ожидавший их там автомобиль.

Аяко окрасила волосы и брови в золотой цвет специальным спреем для волос, а на ресницы нанесла тушь с золотистым отблеском. Все открытые участки кожи (включая лицо) были обильно замазаны белым тональным кремом, а в оба глаза вставлены темно-синие контактные линзы. Хотя её изначальные черты лица остались неизменными, теперь она казалась представительницей европеоидной расы, либо наполовину таковой.

Фумия, как обычно, надел короткий парик, использовал помаду для губ, румяна для щёк, тушь для ресниц, сделал подводку линии глаз и бровей.

Одеты они были в короткие куртки поверх блузок, объёмные юбки с "нижними юбками" под ними, непрозрачные колготки из узорной ткани, и высокие кроссовки. Одинаковая одежда будто показывала, что Аяко и Фумия — пара.

Однако в их нарядах была небольшая разница: юбка Фумии была длиной до колен, а юбка Аяко была сантиметров на 10 выше колен. А ещё вокруг шеи Фумии был обмотан шарф.

Это будто была старшеклассница, потащившая гулять в вечерний город иностранную подругу, приехавшую к ней в гости в Японию. Для Токио подобные группы не были редкостью.

— Курокава-сан, спасибо за ожидание.

Но несмотря на это, Аяко не собиралась притворяться иностранкой до такой степени, чтобы говорить на другом языке.

— Юная госпожа Йору, юная госпожа Ями, куда направляемся?

Сидящий на водительском сиденье Курокава был одет в униформу таксиста. А их автомобиль тоже выглядел как взятый в аренду.

Для поездок по основным достопримечательностям такси с водителем всё ещё пользовалось спросом, несмотря на наводнившие городские кварталы беспилотные такси. Поэтому когда пешеходы замечают припаркованный на обочине автомобиль, в котором находится только водитель, они обычно склонны думать, что "он ждёт, когда вернутся клиенты".

— Может, сразу напасть на штаб Культа Кониши? — Улыбнувшись, сказал Курокава.

— Сначала надо отрезать маршрут снабжения оружием культа.

Если бы сейчас Фумия согласился с предложением Курокавы, то его отчитали бы и заставили вернуться в номер. Но он не купился на эту уловку.

— Есть один непонятный момент с лидером культа по имени Кониши. Лучше с ней не сталкиваться до тех пор, пока не будет установлено, как она промывает мозги своим последователям. — Продолжила за Фумией Аяко.

— Как прикажете.

Курокава оценил это дополнение на высший балл. Он удовлетворённо кивнул и повёл машину к выезду с подземной парковки.

Курокава остановил автомобиль где-то на окраине оживлённого центра Икебукуро. Прохожих в такое время было уже мало, но и атмосфера здесь казалась какой-то отталкивающей для нормальных, порядочных людей. Большинство прохожих здесь выглядели как некие "тусовщики-гуляки".

— Что здесь...? — С сомнением в голосе спросила у Курокавы Аяко, разглядывая ряд зданий средней высоты на противоположной стороне дороги. На просмотренных ранее слайдах не было ничего про этот район.

В этом квартале действительно витал запах опасности. Но это была опасность лишь уровня "рискованных ночных приключений", в которые может ввязаться молодая девушка, ищущая захватывающих ощущений.

Если бы это было место, где происходит нелегальная торговля оружием и взрывчаткой, то тут должна была бы ощущаться более серьёзная криминальная атмосфера, либо наоборот: тут отсутствовали бы даже малейшие признаки присутствия чего-то нелегального. По крайней мере, Аяко и Фумии во время их заданий до сих пор попадались только такие места.

— Сегодняшняя цель — отрезать маршрут снабжения оружием Культа Кониши, не так ли?

— Не думаю, что мы сможем это сделать за сегодняшний вечер. — Ничуть не изменившись в лице, безразличным голосом ответил Фумия на этот испытательный вопрос Курокавы.

— И что же мы должны сделать, чтобы достигнуть своей цели?

Курокава задал следующий вопрос.

Он был не только помощником и слугой Фумии, но также и его наставником.

— Как насчёт нападения на их склад и захвата всего имеющегося там оружия?

— Неплохой вариант, но это отрежет маршрут снабжения оружием лишь внутри их организации. А что предложит юная госпожа Йору?

— А что если мы надавим на их поставщика? Можно пригрозить ему, что если он не прекратит торговать с культом, то ему будет нанесён ущерб, после которого он не сможет продолжать свой бизнес. Таким образом культу перестанет быть доступным серьёзное оружие вроде автоматов и взрывчатки.

— Тоже хороший вариант, но это займёт слишком много времени. Ведь контрабандой оружия занимается не одна-две, а намного больше организаций.

Сидящие рядом друг с другом Аяко и Фумия погрузились в глубокие раздумья.

— Мне кажется, вы двое пытаетесь придумать что-то слишком сложное. Это излишне.

Этот совет Курокавы привёл Аяко к одной мысли.

— А может, сделать так, что культ не сможет купить оружие? Правильный ответ — украсть деньги, приготовленные для сделок по закупке оружия? Соответственно, где-то здесь расположен сейф с денежными средствами культа?

— Превосходно, юная госпожа Йору.

Аяко радостно улыбнулась.

— Но разве они потеряют весь свой капитал, если просто украсть наличные накопления? — Слегка раздражённо возразил Фумия. — Думаю, у них имеются и банковские депозиты, и ценные бумаги, и всякие драгоценные металлы и камни, заготовленные на крайний случай.

— Нелегальное оружие нельзя купить на зарегистрированные электронные деньги или чеки. Банковские переводы и маржинальные операции полностью исключены.

Однако контраргумент Курокавы снова заставил Фумию притихнуть.

— Для нелегальной торговли кроме наличных также можно использовать анонимные денежные карты. А ещё золотые монеты или золотые слитки. Но всё это у них должно храниться под рукой. — Вместо погрузившегося в молчание Фумии Курокаве ответила Аяко. —

Другими словами, обчистив их сейф, мы помешаем их торговле? Потому что для восполнения похищенных денежных средств потребуется изъятие крупных сумм из банковских депозитов или продажа большого количества ценных бумаг. А это привлечёт внимание органов финансового и налогового надзора. Таким образом, мы сможем сковать активность культа? ...Правильно?

— Совершенно верно, юная госпожа Йору.

— Хорошо. Тогда поспешим. Выдвигаемся, Ями-тян.

— ...Курокава. В каком из этих зданий находится сейф культа? — Спросил у Курокавы Фумия, пытаясь сдержать досаду в голосе.

На этот вопрос Курокава ответил уже не наставническим тоном, а с учтивостью подчинённого.

◇□◇□◇

У Кониши, как у представителя антимагической организации, воскресенье не было выходным днём. Большинство членов организации ("культистов") являются офисными работниками с пятидневной рабочей неделей, поэтому делами культа они заняты как раз по воскресеньям. ...Но у сотрудников существуют и другие рабочие графики, например, с выходными не в субботу и воскресенье, а в другие дни, поэтому у Кониши не было чётко установленных выходных дней.

Однако если сегодня, в воскресенье 20 мая, у Кониши был бы выходной, то её всё равно вызвали бы в штаб организации.

"На офис в Икебукуро совершено нападение, и всё содержимое потайного сейфа украдено."

Она была крайне обескуражена этой новостью, внезапно свалившейся ей на голову прямо с утра.

В этом взломанном потайном сейфе хранились наличные деньги и неподписанные денежные карты, предназначенные для закупки оружия и прочей экипировки, необходимой для нелегальной работы культа. По большей части там хранились не японские йены, а доллары США и валюта Великого Азиатского Альянса. Потому что контрабандисты обычно предпочитают получать оплату купюрами малого номинала, которые можно использовать в их стране.

Склонность иметь больше валюты, чем собственных денег, наблюдается не только в Японии. Точнее, даже можно сказать, что среди развитых стран, в Японии самое высокое соотношение местных денег к валюте. И связано это с широким распространением так называемых анонимных денежных карт.

Раздобыть доллары США и валюту ВАА в больших количествах — довольно непростая задача. Особенно когда речь идёт про купюры малого достоинства.

Так называемые денежные карты — это расширенная форма не требующих подтверждения, регистрации и привязки по времени банковских чеков (чеков, где "плательщиком" выступает сам банк). И хотя такие карты получить сравнительно просто, но иностранные торговцы зачастую их не принимают в качестве оплаты. Да и с точки зрения анонимности обычные наличные всегда на шаг впереди.

Другими словами, до восполнения украденных наличных средств приобретение оружия станет крайне затруднительным.

"Кто, чёрт возьми..."

Ещё одной головной болью было то, что личности напавших остались неизвестными.

Офис в Икебукуро имел довольно внушительную охрану, отчасти потому, что там было спрятано солидное количество наличных денег. Чтобы не вызвать подозрения наличием множества людей, остающихся в ночное время, количество постоянных охранников было ограничено двумя. А вот охранное оборудование (в том числе и камеры видеонаблюдения) было установлено в таких количествах, что можно было невольно задаться вопросом "куда вам столько?".

Системы безопасности не были взломаны, уничтожены или ещё как-либо нейтрализованы. Но в итоге они всё равно оказались совершенно бесполезны.

Оба охранника (и стоявший на посту, и патрулирующий территорию) потеряли сознание от неизвестной атаки, не успев ничего сделать. А камеры наблюдения не записали ничего кроме картинки, наполненной "белым шумом". Использование специального программного обеспечения для анализа видеозаписи не позволило установить даже хотя бы количество напавших.

Незнание целей преступников также подогревало беспокойство Кониши.

Изначально этот офис использовался Безголовым Драконом в качестве тайной базы. И о ней никто не узнал даже после уничтожения организации. В сейфе хранились в том числе и сбережения, доставшиеся от восточно-японского филиала Безголового Дракона.

Полиции тоже не было известно о связи между "Ассоциацией улучшения жизни людей и общества" и офисом в Икебукуро. Кониши была в этом уверена. Вероятность того, что вчерашнее нападение было совершено силами, враждующими с религиозными организациями, тоже была крайне мала.

Простые воры случайно узнали о существовании потайного сейфа?

Однако это совершенно не было похоже на обычную кражу.

"Блестящей работой" это трудно назвать. Это напоминает скорее, наоборот, ограбление с применением грубой силы.

Вот только эта "сила" далеко не обычная.

Если посмотреть на произошедшее с точки зрения невозможности объяснить некоторые аспекты с помощью обычных технологий, то можно прийти к выводу, что с большой вероятностью это была работа магии.

Однако сенсоры обнаружения магии ничего не засекли. Не было ни сигнала тревоги в реальном времени, ни каких-либо записей на устройстве хранения данных.

Безголовый Дракон был преступной организацией, использующей магию в качестве оружия. "Усилители", в производстве которых в качестве исходного материала использовались волшебники, были одним из ходовых товаров, продаваемых Безголовым Драконом. А "Генераторы", которых делали непосредственно из самих волшебников, были козырной картой организации.

Сама Кониши не была волшебником, поэтому не знала, как именно используется магия. Однако у неё имелись определённые знания про товары, находившиеся в обороте у организации, поэтому она в определённой мере знала, что можно сделать с помощью магии, а что нельзя.

Например, разобравшая бомбы магия телохранителя нынешней цели, Шибы Тацуи. Очевидно, это было сделано путём устранения трения между составными частями детонатора. Винты, скрепляющие все части между собой, удерживаются в резьбовых отверстиях именно силой трения. Если нейтрализовать силу трения, то составные части механизма, удерживаемые вместе силой трения, разъединятся естественным путём из-за гравитации и тряски. Кониши не видела место происшествия, но пришла к вышеописанному выводу на основе доклада от очевидца.

Шум на камерах наблюдения тоже можно легко объяснить, если предположить, что там произошло рассеивание световых лучей с помощью магии. Однако данная магия была достаточно мощной для того, чтобы исказить световой поток настолько, чтобы компьютер не смог восстановить изначальное изображение. Очень сомнительно, что обнаруживающий магию

псионовый сенсор можно обмануть.

Нельзя скрыть факт использования сильной магии. Здесь всё точно так же, как и при физических явлениях. Во время преобразования энергии в "работу", часть этой энергии выделяется в виде тепла. И точно так же при использовании магии излучаются псионовые волны. Чем сильнее воздействие магии, тем сильнее остаточное излучение псионовых волн. Псионовые сенсоры обнаруживают применение магии именно путём улавливания этих псионовых волн.

Другими словами, используя соответствующую технологию, можно узнавать о применении магии, даже не являясь волшебником. Можно даже сказать, что в современном обществе магия разрешена именно по этой причине.

Если после использования магии не оставалось бы никаких следов, и никто кроме волшебников не мог бы обнаружить, что была использована магия, то волшебники могли бы по своему усмотрению незаметно совершать любые преступления по отношению ко всем, кроме других волшебников.

Общество терпит магию, не опасаясь, что порядок будет нарушен такими "идеальными преступлениями", именно из-за наличия доступного обычным людям способа узнать о использовании магии.

"Идеальное преступление" нельзя осуществить, даже используя магию. Это является одним из ограничений магии.

А что, если во вчерашнем ограблении была использована магия, которая мешала записи видеокамер, и при этом оставалась незамеченной сенсорами?

Это опрокинуло бы с ног на голову общее представление о магии.

А ещё... что, если эти напавшие были из группы, стремящейся предотвратить убийство Шибы Тацуи?

Когда поток мыслей привёл сидящую за столом Кониши к этой идее, она помахала головой, чтобы вытрясти её оттуда. Она подумала, что также это никак не может быть связано с современной явно преувеличенной легендой про "клан Йоцуба", и ни один волшебник не может использовать магию, не оставляя никаких следов.

Нет никаких сомнений, что для обмана камер наблюдения был использован какой-то немагический трюк. Система безопасности — это технологическое устройство, машина. Поэтому очевидно, что она может быть обманута технологическим путём. Это звучит куда более разумно, чем предположение об использовании магии, выходящей за пределы человеческого понимания...

Поэтому вместо определения личности воров Кониши решила заняться более насущными проблемами.

В первую очередь требуется как-то ухитриться выполнить текущие нелегальные поручения, используя только уже имеющееся в наличии оружие. От идеи нанять профессионала для убийства Шибы Тацуи тоже придётся отказаться.

К тому же, на сегодня у антимагической организации под названием "Ассоциация улучшения жизни людей и общества" запланировано крупное мероприятие — спонсированная организацией Кониши демонстрация напротив здания парламента. После столкновений демонстрантов с полицией также запланировано интервью с представителями СМИ.

Времени на сожаления просто не было.

Чтобы сменить настрой, Кониши снова помахала головой из стороны в сторону.

◇◇◇

20 мая, 11:30.

Юки стояла на обочине дороги, идущей вдоль здания парламента.

Уже скоро по этой дороге должен будет пройти марш демонстрантов, организованный Культом Кониши. Слева и справа вдоль дороги уже дежурили в ожидании фургоны СМИ. Сейчас, в полдень воскресенья, передаваемые в прямом эфире новости посмотрит очень большое количество людей. Для общественной организации это отличный шанс, чтобы заявить о себе.

На противоположной стороне дороги, прямо напротив входа в парламент стоял наготове полицейский спецотряд противодействия беспорядкам. И такие меры предосторожности нельзя было назвать излишними. Ещё буквально на прошлой неделе демонстранты ввязались в потасовку с полицией во время попытки проникнуть в здание парламента. Хотя считалось, что это была не серьёзная попытка вломиться в здание парламента, а всего лишь спектакль для привлечения внимания СМИ. Но даже в таком случае полиция не могла их не остановить.

Долго ждать Юки не пришлось. Демонстранты появились ровно в назначенное время. В то самое время, когда по общенациональной телевизионной сети идут новости.

Демонстранты маршировали, держа в руках старомодные плакаты и транспаранты, и

выкрикивали лозунги, осуждающие опасность магии. Но голоса в этом орущем хоре трудно было назвать согласованными. Эти люди, наоборот, создавали вокруг себя атмосферу "народных масс из самых низов социальной лестницы".

И участников, и зрителей было больше, чем ожидала Юки. Некоторые из зрителей тоже начали скандировать лозунги в унисон с демонстрантами, и трудно было понять, случилось ли это спонтанно, или было чётко организованной актёрской игрой.

Отсутствие чёткого контроля над толпой демонстрантов было очень удобным для того, что собиралась сделать Юки. Продвигаясь вперёд рядом с демонстрацией, она старалась подобрать момент, когда можно проникнуть в толпу.

Шанс предоставился как раз в тот момент, когда демонстрация остановилась напротив здания парламента.

С диким визгом и воем, молодые люди, шедшие во главе демонстрации, бросились на шеренгу полицейских. И поведение, и выкрики этих молодых людей были совершенно никак не согласованы друг с другом. Как будто они не проходили никакой подготовки. Если это была актёрская игра, то в Голливуде из них вышли бы первоклассные статисты.

Полицейские встретили атаку демонстрантов, подняв противоударные щиты*. Буйствующие молодые люди просто беспорядочно бросались на эти щиты. Поэтому полицейские легко их останавливали, просто сомкнув щиты и не разрывая строй.

[В оригинале там написано "Riot Shield" — "Щит бунта". У нас в языке такого термина нет, а единственный аналог что я смог найти — "противоударные щиты" нашего спецназа. Это такие щиты во весь рост, предназначенные для защиты от бросков камней и прочих предметов из толпы во время массовых беспорядков.]

Молодые люди, бросающиеся на полицейский заслон, были не только мужчинами. Примерно 30% из них были молодыми женщинами. Их лица не были скрыты, а их лёгкая одежда соответствовала тёплой погоде второй половины мая, поэтому по их фигуре можно было легко понять их пол.

У свободы слова нет разделения на мужчин и женщин. Но некоторые отклонения от общепринятой категории "свободы слова" случаются независимо от пола, даже когда являются нежелательными.

И зачастую это влечёт за собой негативные последствия.

Вот и сейчас из-за некоего отклонения случилось трагическое происшествие.

С первого взгляда трудно было определить, произошло это случайно или умышленно.

Возможно, непосредственно участники ничего не знали. Особенно жертва.

Перевозбуждённая женщина на вид около двадцати лет на полном ходу всем телом впечаталась в прозрачный противоударный щит.

И всё бы ничего, но прямо следом в неё сзади прибежал молодой человек внушительного телосложения.

Навалившись всем телом на женщину, молодой человек попытался схватить полицейского, держащего щит с другой стороны.

Лицо придавленной к щиту женщины исказилось гримасой боли.

Полицейские видели эти мучения через прозрачный материал щита.

Однако руки полицейских, держащие щиты, не дрогнули. Ведь если они ослабят хватку, то их линия оцепления будет прорвана, и им придётся вступить в ближний бой с самой экстремистской частью демонстрантов.

Зажатая между щитом и парнем женщина рухнула, потеряв сознание.

Наседающий сзади неё парень, будто не замечая упавшую женщину, продолжал рваться вперёд, наступая и спотыкаясь об неё.

Юки проникла в толпу демонстрантов как раз в этот момент.

Со своим миниатюрным телом она легко протискивалась через ряды демонстрантов. Добравшись до первого ряда протестующих, напирающих на полицию, она присела на корточки рядом с лежащей на дороге женщиной.

Разгорячённый накалом страстей молодой человек попытался перепрыгнуть полицейский заслон, используя Юки в качестве трамплина.

Юки моментально активировала сверхспособность укрепления тела, и бросила через плечо попытавшегося наступить на неё парня.

Даже не оглянувшись на парня, упавшего полицейским прямо на головы, Юки потащила женщину в задние ряды.

Из стычки выскочили ещё две женщины и подбежали к ним. Они подхватила за ноги женщину, которую Юки тащила за подмышки, и дальше они понесли её втроём. В таком положении

нагрузка на одну Юки была вдвое больше, чем на двух "помощниц" вместе взятых, но она ничего им не сказала, и они понесли раненую дальше к тротуару.

Когда женщину положили на тротуар, она застонала от боли. Похоже, она потеряла сознание не полностью.

К ним начали приближаться корреспондент новостей и оператор с камерой. Юки опустила пониже козырёк своей бейсболки. Попытка скрыть лицо, по всей видимости, оказалась очень привлекающим внимание поведением, так как оператор сначала начал поворачивать объектив прямо на Юки. Но корреспондент окликнул его, и камера была направлена на раненую.

Вокруг травмированной женщины суетились в попытках помочь другие женщины из числа демонстрантов.

— ...Эй, ты. ...Эй, слышишь?

Внезапно Юки услышала, как кто-то застенчивым голосом кого-то зовёт.

Решив, что обращаются именно к ней, Юки развернулась.

— Чего тебе?

Когда она развернулась, перед её взором предстала молодая женщина, на вид студентка примерно двадцати лет. Юки постаралась ответить максимально дружелюбным тоном, и женщина, услышав такой ответ, стала выглядеть менее напряжённой.

— Спасибо, что помогла Рико.

— Рико-сан, это вот она?

Юки указала взглядом на раненую женщину, которой оказывали первую помощь в окружении множества репортёров. Заговорившая с ней женщина ответила: "Ага, верно".

— Вы подруги?

— Подруги? Скорее, просто знакомые.

Между ними явно не было особо близких отношений. Это можно было понять из того факта, что эта женщина не суетилась вокруг раненой вместе с остальными.

Однако из всех только она одна подошла поблагодарить Юки.

"Она добрая" — подумала Юки.

— Я — Хана. А ты ведь не из ассоциации? Могу я узнать твоё имя?

— Нацу.

В качестве имени Юки назвала своё кодовое имя, слегка его сократив*.

[Полный вариант пишется "□□□", а сокращённый "□□". Второй читается просто Нацу (есть такое реально японское имя), а первый является транслитом от английского слова Nuts.]

— Я не могла просто смотреть на это и стоять в стороне. — Добавила Юки, потому что в словах Ханы она почувствовала сомнение: "почему ты помогаешь, не являясь нашим товарищем из ассоциации".

— Вот как. Тогда спасибо.

— Ты уже второй раз благодаришь.

Юки требовалось сблизиться с целью, поэтому она не только должна была говорить в вежливой форме, но и аккуратно выбирать выражения. В этот раз она старалась держать образ молодой девушки из рабочего класса.

— Нет, я не имела в виду ничего такого.

Сама Хана вероятно была студенткой. Она хоть и не выглядела расслабленной как при общении со знакомым человеком, но её настороженность явно поубавилась. А её манера общения была такой небрежной, вероятно, потому, что она думала, что Юки намного моложе её.

— Мы не смогли ничего сделать, когда увидели, что Рико в беде. Я лишь могла думать, что нужно ей помочь, но моё тело отказывалось двигаться. Нацу, ты была поразительна. Я восхищена.

— Я не...

Смущение Юки не было притворством. Она не была привычна к настолько открытой похвале.

— Просто эмоционально я чувствую то же самое, что и все вы.

Тем не менее, она не забыла заранее заготовленные фразы. Хотя порядок действий немного

изменился, но цель Юки осталась неизменной — проникновение в Культ Кониши. Поэтому она не упустила эту возможность стать их "единомышленником".

— Я так и знала!

Реакция женщины по имени Хана была более бурной, чем ожидала Юки. Хана расплылась в улыбке и выглядела так, будто хочет обнять Юки.

— Всё-таки, мы — товарищи!

"Вряд ли все в культе будут такими же дружелюбными" — подумала Юки, убеждая себя быть немного оптимистичнее.

Недостаток бдительности Ханы, из-за которого она выглядела совсем беззаботной, несомненно, был её индивидуальной чертой характера. В окружении Юки таких людей не было, но она читала, что в мире существуют люди с таким характером. ...Чтобы наиболее эффективно приблизиться к цели, необходим не только опыт, но и знания.

— Наттян. Может, отойдём и немного поговорим?

— Н-наттян?

Однако даже при всей её подготовке, такая сверхфамильярность оказалась для неё неожиданностью. Поэтому Юки невольно повысила голос, когда переспрашивала.

— ...Ты против?

— Н-нет. Можно и Наттян.

— Вот и славно.

Юки решила следовать этому развитию событий, и благодаря этому ей, похоже, не придётся начинать всё сначала.

— Ну так что?

— Мне-то всё равно, а тебе можно отсюда уйти?

Сближение с людьми из культа было как раз целью Юки, но при этом она подумала, что если она будет слишком навязчивой, то это может показаться неестественным. Её нерешительность была как раз из-за беспокойства об этом.

— Ты про демонстрацию? Да всё в порядке. Это же была стычка с полицией. Похоже, кроме Рико есть и другие раненые, поэтому на сегодня уже хватит.

— Вот оно как у вас...

— В общем, решено! Идём?

Хана взяла Юки за руку и повела в сторону станции электрокабинок.

◇◇◇

Хана привела Юки в кафе в районе Аояма. Это было явно такое заведение, которое ночью превращается в бар. На стене за стойкой были полки, на которых были расставлены бутылки с виски и бренди, а также пивные кружки, рюмки и бокалы для бренди.

"Жаль, конечно, что пунктом назначения оказался не штаб культа, но для начала тоже неплохо" — мысленно пробормотала Юки, пытаясь себя утешить.

Хана, похоже, была частым посетителем этого кафе, потому что с молодой официанткой (которые в настоящее время являются редкостью) они поприветствовали друг друга в довольно близкой, дружественной манере. Вполне вероятно, что она тоже здесь работает.

"Здесь вряд ли расположена тайная база культа..."

Юки мысленно упрекнула себя в излишней нетерпеливости.

— Что такое?

— Я никогда не была в подобных заведениях...

Юки мгновенно сымпровизировала, и при этом мысленно дала себе указание "не расслабляться".

— Аха. Тут и правда может быть немного старомодно... — Сказала Хана, обменявшись улыбками с пришедшей принять заказ официанткой.

Хана заказала сок, и Юки последовала её примеру. Юки не любила горькое, а вот к кислому она относилась безразлично.

— Ладно, давай ещё раз. — Сказала Хана и немного поправила свою осанку. Юки тоже выпрямилась, но не настолько, чтобы показаться напряжённой.

— Меня зовут Ямано Хана. Точнее, правильно оно звучит "Ямано Хуана", но произносить это трудно, поэтому я сокращаю до "Хана".

Увидев слегка удивлённое лицо Юки, Хана улыбнулась и добавила:

— Я наполовину филиппинка. Подобное в наше время ведь не так уж и необычно?

Юки смущённо опустила глаза. Но не потому, что её лицо отражало её особый взгляд на "полуиностранцев". А потому, что посчитала позорным, что её лицо смог прочитать обычный человек.

Тем не менее, продолжать стоять с опущенной головой тоже было неловко. Юки поспешно привела свои чувства в норму и подняла глаза.

— Меня...

— Ах, да всё нормально, не переживай.

Помахав рукой, Хана прервала попытку Юки представиться.

— Я назвала своё полное имя, потому что хочу, чтобы ты выслушала меня. Как старшую сестрёнку, меня не особо впечатляет, когда личную информацию выдают совершенно незнакомому человеку.

— Старшую сестрёнку...? Хана-сан, разве ты сильно старше меня?

В глазах Юки Хана выглядела примерно на 20 лет. Она не была старше настолько, чтобы играть роль "старшей сестры".

— Э? Но мне в этом году будет двадцать один.

Возраст Ханы оказался именно таким, как ожидала Юки.

— Наттян, а тебе ведь около пятнадцати?

Другими словами, у Ханы сложилось ошибочное мнение.

— Мне девятнадцать.

— Э-э!?

Юки осознавала, что выглядит намного моложе своего возраста. Также она понимала, что сейчас на ней нет макияжа, поэтому она выглядит ещё моложе, чем обычно.

...Просто это было слишком неожиданно.

Юки неосознанно хотела это сказать.

— П-прости!

Но Хана, видимо, снова прочитала её лицо, и поспешила поклониться с извинением, сложив руки перед собой.

— Всё нормально... Меня это не беспокоит.

На самом деле, это ещё как её беспокоило. Но она должна была сказать это, чтобы выполнить свою цель — проникнуть в культ.

Юки мысленно глубоко вздохнула.

http://tl.rulate.ru/book/25077/521820